

Глава 20.

"Превосходно", - сказал человек, хлопая. Исполнителей не было, но спектакль все еще был в его голове.

"Истинно божественно."

"Молодец"

"Есть ли еще?"

Гораздо больше тех, кто призывал к большему, голоса молчали. Погружение боли, отчаяния и радости в конце действительно заглушило все, что они считали поистине божественным. Ошеломленные взгляды восстановились, спокойное дыхание восстановилось, дети плакали, мужчины дышали, а женщины вздыхали. Это было действительно что-то, что должно было быть испытано, и они не думали, что они в конце Буна могли бы испытать это. Их переполняли похвалы за труппу, сумевшую похвастаться таким благочестивым искусством.

Звонки на бис приходили снова и снова, но исполнители, муж и жена уже ушли. Если подумать, это было двое молодожен. Конечно, это означало, что труппа набирала больше членов. Некоторые из них считали, что это хорошее время, чтобы крепко вооружить труппу и получить из нее представление. Может быть, даже задержать их на время и призвать соседнего военачальника захватить таких художников. Возможно, ты даже сможешь отказаться от вознаграждения за это действие.

"К сожалению, это будет все выступление моего племянника на ночь. С радостью сообщаю вам, что наши постоянные музыканты обеспечат приятную успокаивающую мелодию для всех наших потрепанных нервов. Я надеюсь, что вы оправитесь от испытаний, связанных с тем, что вам придется наблюдать за выступлением, предоставленным наследником дома Тора и его невестой." Почти сразу все собравшиеся здесь люди перестали двигаться. Племена пустынь были, мягко говоря, напуганы. Имя Тор было самым известным из всех. Были вещи, за которые можно было умереть, а потом были вещи, за которые можно было даже зачать. Обострение кланов пустыни было чем-то на вершине этого списка даже для самых храбрых из военачальников. Тот факт, что они даже слышали один из голосов людей пустыни, был благодатью от лунных богинь. Теперь они увидели такую красоту, и они были убеждены, что люди пустыни были благословлены всеми людьми, которые ходили по земле. Это было также, когда некоторые поняли, что эта труппа не такая обычная, как казалось. Племянник был человеком Тора, так что это удивило его тетю. Конечно, она была женщиной Тора. Так что некоторые, кто обладал довольно сомнительным набором мыслей о труппе, сдались. Им нужно было сделать свои попытки на нужную цель.

Лайлана перевезла своих людей, поместив их в правильном направлении, чтобы никто не заметил, что она уходит отсюда. Ей нужно было знать больше, чем кому-либо еще. Что только что сделал Гурен? Это не было никакой работой мира, которой обладали люди Песков. То, что он только что сделал, было даром, который был намного выше, чем дары, которые она видела. Каким искусствам учили его отступники? Его тетя ошибочно считала его дар результатом его обучения с отступниками, но если бы она узнала, что это был подарок, который он обнаружил сам по себе, и из-за его скуки на самом деле, она была бы шокирована. Так что она с большой срочностью добралась туда, где знала своего племянника.

Видя, что на самом деле не нужно было видеть, она робко пробралась обратно в гомон из ее труппы. Только когда она оказалась в гуще событий, она поняла, что забыла спросить его о

подарке. Она тихо проклинала себя под дуновением ветра. Таким образом, это был путь мира, она не должна была знать. Она знала это. Это был вкус отрицания. Она не пойдет против воли мира. Конечно, она не использовала силу, которая была ее ярким правом все эти годы, но она все еще могла слышать голос всей силы шляпы, если бы она обратила внимание, и этот голос говорил ей держаться подальше.

Однажды она не обратила внимания на голос и заплатила за него. Теперь она будет слушать. Тем не менее, существовал страх, что ее племянник был втянут уже в какой-то...какой-то большой механизм, который был до сих пор скрыт от ее острого видения. Тем не менее, она пожала плечами, когда она отделила пьяного Джона от одного из своих несчастных мужчин. Теперь была радость, истинная радость, и скоро будет печаль и борьба. Она хотела, чтобы у него было намного меньше последнего, но тогда она не была той, кто установил правила в первую очередь. Она начала напевать, когда шла.

Когда я танцевал,

Богиня Ван была очарована.

Когда я смеялся,

Мир присоединился ко мне в радости.

Это звучало намного хуже, намного менее мощным на общем языке, но она пела. Некоторые из пьяниц, которые следовали за ней вокруг, начали петь с ней песню, и ночь прошла в забвение пустоты, ожидая рождения нового дня.

<http://tl.rulate.ru/book/15183/318801>